

Русские блины по-американски?
Но это уже rap-cakes. Русские пельмени по-американски? Но это уже dumplings.
Я с понятной тревогой пошел смотреть в Нью-Йорке — Большом Яблока — прогон нового мюзикла на основе песен Высоцкого, переведенных на английский, «Nothing's as it Should be», но мои опасения не оправдались. Я был восхищен и отбил ладоши, восторженно аплодируя вместе с американцами, с опозданием на четверть века впервые открывшими для себя Высоцкого в престижном зале «Players».
Казавшееся невозможным стало возможным — Высоцкий по-английски, а если точней, по-американски — это наконец-то получилось, и получилось здорово!

Мало кто знает, что в семидесятых годах знаменитый парижский шансонье Жак Брель тайно прилетел на собственном самолете инкогнито посмотреть американское шоу, поставленное по его песням, переведенным на английский, и спектакль неожиданно понравился ему настолько, что вскоре он прилетел еще раз, уже не скрываясь.

В 1980 году более чем стотысячная толпа москвичей хоронила сорокадвухлетнего русского шансонье Владимира Высоцкого, которому при жизни не удалось выпустить ни одной большой пластинки, ни одной книги стихов. После его ранней смерти для многих молодых советских людей он стал примером тем же, чем был безвременно погибший киноактер Джеймс Дин для американцев, — трагическим мятежником.

Песни Высоцкого были восстанием личности против безликости, а такое послание всегда найдет отклик не только там, где царят тоталитарные режимы, но и там, где царят тоталитарная пошлость, а где она сейчас не царит?

Однако для понимания того, что песни Высоцкого могут быть чем-то большим, чем чисто русское национальное явление, нужно было поверить в возможность их второго рождения на английском языке, поверить в то, что американские слушатели не останутся к ним равнодушны.

ВЫСОЦКИЙ ПОПАЛ В БОЛЬШОЕ ЯБЛОЧКО

Такие два человека, которые в это поверили, нашлись, а потом к ним потянулись и другие...

В 1989 году режиссер-постановщик шоу по Жаку Брелью Мони Яким и его жена, тоже режиссер, были приглашены Малым театром в Москву и однажды в гостях у русских актеров впервые услышали Высоцкого в записи.

Они поняли, что характер Высоцкого — это тоска по свободе, от отчаяния превратившаяся во внутреннюю свободу. Они поняли, что индивидуализм Высоцкого сродни отважному индивидуализму американских пионеров, клондайкских золотоискателей...

Так у творческой пары Яким родилась совместная авантюрная идея — Высоцкий по-американски.

Россия и Америка — страны, казалось бы, противоположные. Но за плечами обеих — огромные просторы. Большое пространство — большое эхо. В самой географии этих двух стран — эпика, и в психологии русских и американцев есть масштабная совместность, происходящая от размаха первопроходцев. А Высоцкий — первопроходец. Герой до сих пор еще не поставленных сибирских вестернов. Душа вывернута нараспашку. Эмоции — только крупные. Обнимет друга, а у того кости трещат. Хоро-

чет, а не хихикает. Не плачет, а рыдает. Шепчет, а получается крик. На гитаре не струны — собственные нервы. Словом, такой русский, что и в Америке может быть своим парнем.

Но как его перевести? Надо переводить вибрацию слов, а не просто слова, — такое решение приняли оба переводчика — профессор Альберт Тодд, когда-то организовавший первое выступление Высоцкого в США на сцене Квинс-Колледжа, и поэт Питер Келлог, получивший номинацию на высшую театральную премию «Тони» за стихи к мюзиклу по «Анне Карениной».

Они поступили правильно, переводя Высоцкого не буквально,

листски, а с грациозной, порой граничащей с риском изобретательностью. Главное, что это переведенная душа смысла, а не механически скалькованный смысл, который мог бы стать бессмыслицей именно из-за рабской точности. А малоизвестный гений Ада Оношкович-Яшина сделала фактом русской поэзии знаменитое стихотворение Киплинга «Boots» только потому, что находчиво заменила в рефрене длинный по-русски смысловой эквивалент «Сапоги» на короткое, энергичное «Пыль», полностью соответствующее ритму рефrena по-английски... Именно по этому пути пошли Альберт Тодд и Питер Келлог.

● Евгений ЕВТУШЕНКО
5 апреля, Нью-Йорк

Итак, стихи Высоцкого по-американски получились, и как здорово!

Новая трудность — как спеть Высоцкого по-американски, но так, чтобы не убить его рускость?

Ларри Хокман интерпретировал музыку Высоцкого смело, но тактично, не навязывая ему излишней «американистости» и в то же время приближая ее к музыкальному ладу, более свойственному американскому восприятию.

А как изумительно спел Высоцкого вокальный квартет Майкла Берри, Шона Дженнеса, Давида Макдональда, Юлии Марней, Ювала Замира. 27 русских песен превратились в 27 американских, не перестав быть русскими! Чудо свершилось.

Песни были нежными, как первый снег, полубезумными, как вынога, звонкими, как соусльки, падающие с весенних крыши...

Эти 27 русско-американских песен соединились в уитменовское послание, напоминающее людям о том, что все они сограждане единой матери-земли, на теле которой неестественные границы, разделяющие людей.

Когда и где этот спектакль пойдет на постоянной сцене, спросите вы.

Но сам режиссер на этот вопрос, к сожалению, пока не может ответить.

Он надеется на то, что в США, в России, в кругах русской эмиграции есть люди, которые изыщут возможность на основе делового партнерства поставить на ноги этот спектакль, который, безусловно, окупит себя. Не хочется верить в то, что созданная с таким трудом замечательная труппа распадется и что десятки тысяч потенциальных американских зрителей никогда не увидят это уникальное театральное действо, которому сейчас с таким восторгом аплодируют избранные счастливцы, среди которых оказался и я.